

Разсвѣтъ.

Темень, холодъ предразсвѣтный,
Часъ нѣмой тоски.
Храмъ невзрачный, незамѣтный,
Въ узкихъ окнахъ рдѣютъ огоньки.

Опустѣла, оскудѣла паперть,
Въ храмѣ тоже пустота.
Черная престоль одѣла скатерть.
И закрыты царскія врата.

Въ храмѣ стѣны потомъ плачутъ,
Тусклы ризы алтарей.
Нищіе въ лохмотья руки прячутъ,
Робко жмутся у дверей.

А въ притворѣ, подъ лампадкой красной,
На сыромъ и ледяномъ полу,

Молится старуха, въ музѣ страстной
Всю щепоть прижавъ къ челу.

— Матушка, убогая, простая
Скорбная душа! Молись, молись!
Чуть свѣтаетъ эта ночь глухая
И лишь ты одна глядишь, вздыхая,
Съ крѣпкой вѣрой въ сумрачную высь!

Темень, холодъ, раяннихъ галокъ
Шумный крикъ.
Снѣжный городъ древень, мраченъ, жалокъ,
Нищъ и дивъ.

Ив. Бунинъ